

Новый детектив Екатерины Островской «Исповедь без прощения» — весьма эклектичная книга. Это фантастичная, детективная и немного наивная история, призванная интриговать, водить за нос, увлекать нас, читателей, в то же время способна очень многое рассказать о самом авторе. А это безусловный признак честной литературы. Островская вновь проявляет недюжинный талант алхимика, виртуозно сплавляя между собой, казалось бы, несовместимые компоненты — реализм и фантастику, саспенс и комедию, молитву и фарс, — и получает в итоге, может быть, и не философский камень, но уж точно захватывающий детектив.

Татьяна Устинова

Глава 1

На корпоратив Даша Шеина решила не ходить. И не только потому, что не любила массовые застолья, но и так как хорошо знала, как проходят общие празднования в организации, где ей приходилось работать.

Ровно год назад такое же мероприятие завершилось скандалом. Мужчины передрались — не все, правда, но очень многие. Некоторые из них потом вернулись за общий стол с разбитыми лицами, разорванными рубашками, и каждый уверял, что пытался разнять дебоширов. Женщины тоже предъявляли друг к другу претензии, и хоть несколько дам при этом отчаянно матерились, до массовой женской драки дело не дошло.

Даша тогда решила улизнуть, но в коридоре ей повстречался тогдашний заместитель генерального директора Владислав Петрович Копатько, который попытался вернуть ее обратно в зал заседаний, где были накрыты столы, где выясняли отношения сотрудники, где стояла покосившаяся от разборок, сверкающая гирляндами пушистая ель и, уронив голову на край стола, спал пьяный Дед Мороз.

Владислав Петрович тоже был пьян, он пытался застегнуть молнию на ширинке, но, увидев молодую сотрудницу коммерческого отдела, бросил свое занятие и схватил Дашу за руку.

— Ты куда? — закричал он. — Сейчас начнется самое интересное! Каждый член коллектива должен будет...

Он задумался, отвлекся на пробегающую мимо секретаршу генерального и сбился с мысли. Попытался ухватить и секретаршу, но Лиля увернулась. Даша попыталась вырвать руку, но ей не удалось. Уговаривать пьяного начальника было бесполезно, и пришлось вернуться за стол.

Но на ее месте уже сидел генеральный директор Кропачев, который обводил всех присутствующих пьяным взором и говорил, ни к кому не обращаясь:

— Вот так-то и узнаешь про людей все. Плохо, что редко мы устраиваем такие праздники. А то всех бы давно уволил к чертовой матери!

Владислав Петрович затащил Дашу во главу стола и усадил рядом с собой. Главный бухгалтер услужливо наполнила его бокал. И заместитель генерального поднялся. Все тут же стали наполнять свои бокалы, предполагая, что сейчас будет произнесен очередной тост.

— Я сейчас скажу самое важное, — предупредил Владислав Петрович.

Наступила пауза, и тут прозвучал голос спящего Деда Мороза, который, судя по всему, не спал, а, может быть, проснулся только что, в самый ответственный момент вспомнив, для чего он здесь.

— Ну-ка, елочка, зажгись, — заговорщически произнес он и захихикал.

Начальник производственного отдела Кротов ткнул Деда Мороза кулаком, и снова наступила тишина.

— Хочу предупредить всех, — продолжил Владислав Петрович, — нас очень скоро ждет реорганизация...

В этот момент в зал вернулась Лиля с окровавленным лицом. Кровь шла у нее носом, и потому секретарша вошла, закинув голову немного назад. Все сделали вид, будто ничего не произошло: женщины проблемы не заметили, потому что Лилия была молода и красива, а мужчины очень внимательно слушали начальника.

Но тот, посмотрев на девушку, спросил:

— Что с тобой случилось?

— На крылечке поскользнулась, — объяснила Лилия, захлебываясь кровью. И заплакала.

— Помогите же ей! — приказал Владислав Петрович и залпом осушил свой бокал.

Все бросились помогать, так ничего и не узнав о реорганизации. Под шумок, в момент общего сопереживания, Даше, наконец, удалось ускользнуть.

Обещанной реорганизации не произошло, уволили только генерального директора. Коллективу, естественно, не объяснили — за что. Раз учредители так решили, значит, за дело. Да все и без того знали, что уволили шефа за финансовые злоупотреб-

бления. Хотя некоторые считали, что поводов для увольнения было много, а последней каплей стало то, что Кропачев во время застолья выходил на крыльцо офиса, чтобы справить малую нужду на морозе. Потом на том крыльце, поскользнувшись, упали несколько человек. Кто-то даже руку сломал. И пострадала секретарша Лиля. Так что Даше повезло, что ей удалось убежать с корпоратива без ущерба для здоровья. Кропачева, разумеется, все осуждали: ведь то, что все туалеты в какой-то момент оказались заняты, еще не повод мочиться на крыльце под гордой вывеской «Профсервис № 1».

Генерального сняли, отобрали недавно купленный им внедорожник «Гранд Чероки», а в кабинет Кропачева перебрался Владислав Петрович Копатько. После праздников за свою секретарскую стойку вернулась и Лиля. Нос у нее и в самом деле был сломан, но искусные врачи снова сделали ее личико аккуратным и привлекательным.

В том, что именно Владислав станет новым генеральным, никто и не сомневался: он был молод, инициативен, а главное — сын одного из учредителей «Профсервиса» — Петра Ивановича Копатько, который, помимо того что являлся известным бизнесменом, выполнял и другую ответственную работу на посту советника вице-губернатора.

Так получилось, что Владислав Петрович пришел работать в «Профсервис» за пару недель до Даши. Но именно он принимал новую сотрудницу на работу, задавал вопросы, такие как: почему, закончив аспирантуру, она не стала кандидатом наук,

кто ее родители, много ли она пьет и как часто болеет, и интересовался семейным положением.

Ответы его, по всей видимости, удовлетворили, а потому Дашу взяли в штат. А ведь она не хотела работать в «Профсервисе» и уже во время собеседования несколько раз ловила себя на жгучем желании извиниться и уйти. Как будто предвидела что-то такое, что могло разрушить ее жизнь. Не ушла лишь потому, что ей нужна была работа, любая, что принесет деньги, и как можно скорее, на жизнь совсем не хватало. Закончив аспирантуру, Даша думала устроиться в Институт российской истории, где у нее имелись некоторые знакомства. Подала документы, но ей отказали без объяснения причин. То есть сказали, что специалисты ее профиля пока не требуются и вряд ли понадобятся в ближайшей перспективе. Пришлось обзванивать вузы, в которых были кафедры истории, но везде отвечали отказом. В конце лета она поняла бесперспективность своих попыток трудоустройства и отправилась в городское управление народного образования, точно зная, что учителя в школах требуются всегда. Ее приняли хорошо и даже удивились, что такая молоденькая девочка уже закончила аспирантуру, сказали, что преподавателей истории и в самом деле не хватает: есть даже школы, в которых историю по совместительству преподают учителя химии или физкультуры. Обещали помочь. Но начался сентябрь, а из отдела народного образования никто не звонил, и когда Даша приехала туда сама, то узнала, что вакансий нет. Судя по всему, учителя физкультуры

туры без борьбы не хотели уступать свои места. Нашлась, правда, должность заведующей библиотекой в школе на другом конце города. Библиотекарша собиралась в декрет, но пока не спешила покидать мир книг и прекрасных мыслей. Даше предложили подождать, и она ждала, сколько могла, проходили недели, но ничего не менялось. Работы не было.

В «Профсервисе» Даша оказалась случайно. Обнаружила в своем почтовом ящике письмо, в котором требовали погашения задолженности по коммунальным платежам и вызывали ее в офис управляющей компании. Пришлось идти, объясняться, упрашивать и обещать, но с ней разговаривали очень жестко, угрожая судом и выселением. Даша в подавленном состоянии вышла из конторы и увидела на ее дверях объявление, что управляющей компании «Профсервис» требуется специалист в коммерческий отдел. Она решила попытать удачу и позвонила. Ее пригласили на собеседование и направили к Владиславу Петровичу Копатько. С этого все и началось.

Какое-то время еще оставались надежды, что в управлении народного образования вспомнят о ней или, лучше всего, передумают в Институте российской истории... Каждый вечер, ложась в постель, Даша мечтала об этом, но мечты о прекрасном, как известно, самые лютые враги человека, который надеется чего-то достичь в реальной жизни.

Она делила рабочий кабинет с заместителем начальника коммерческого отдела Татьяной Валентиновной Прошкиной, которая, занимаясь делами,

каждое свое действие предупреждала вслух: «...А теперь проверим арендаторов дома номер двести два по Московскому проспекту... Берем список арендаторов и начинаем проверять... Смотрим список и что мы видим...»

Привыкнуть к такому стилю было невозможно, спасало только то, что Прошкина работала не каждый день. Конечно, она ежедневно приходила в свой кабинет, разговаривала по телефону, включала компьютер, раскладывала пасьянсы... Но в документацию заглядывала не так часто. К Даше она относилась как к подчиненной, которую не в чем упрекнуть, хотя и очень хочется это сделать. Но еще больше Татьяне Валентиновне хотелось делиться с кем-нибудь своими мыслями и достижениями, а поскольку довериться большинству коллег она не могла, опасаясь сплетен и зависти, то делилась всем с Дашей, которой приходилось внимательно выслушивать все перипетии отношений Прошкиной с мужем и любовником. Муж, как водится, был полным ничтожеством, а любовник — настоящим мачо, родом с Украины. Звали любовника Степан Кравчук, он был уроженцем Харьковской области, работал в «Профсервисе» бригадиром сантехников и заходил иногда к Татьяне Валентиновне, чтобы перезанять немного денег. Степану было двадцать семь, то есть на четырнадцать лет меньше, чем любовнице.

Как к заместителю начальника коммерческого отдела, к Прошкиной приходили арендаторы: армяне-сапожники, азербайджанцы — содержатели подвальных кафе, молодые женщины, арендующие

ларьки для продажи цветов, приезжие из Дагестана, крышующие туристические фирмы со штатом два человека, иногда китайцы и очень редко художники, у которых были мастерские под крышами жилых домов.

Почти всегда все эти люди приносили деньги. Поначалу Татьяна Валентиновна просила Дашу минут пять погулять в коридоре, а потом перестала стесняться и принимала деньги при ней.

— Это пеня, — объясняла она спокойно, делая ударение на последний слог, — неофициальная, разумеется. Официальную пеню им не выплатить сроду, а так все довольны. Ведь это начальство с меня требует.

Деньги складывались в небольшой сейф, стоящий под столом Татьяны Валентиновны, а кому эти деньги передавались, Дашу не волновало вовсе. Что, видимо, и отметила Прошкина, а потому к своей подчиненной относилась почти доверительно. А вот секретаршу Лилию ненавидела. Причина этой ненависти была понятна: Татьяна Валентиновна боялась, что секретаршей заинтересуется Степан Кравчук. А потому рассказывала своему любовнику про Лилию всякие гадости.

Однажды Лиля заглянула в их кабинетик и попросила Дашу помочь: пожаловалась, что ее компьютер стал вдруг печатать одними лишь заглавными буквами. Бедная Лиля только училась пользоваться офисной техникой, иногда заходила к Даше и спрашивала ее совета, когда, например, обезумевший принтер выдавал не одну копию, а выстреливал великое мно-

жество со скоростью пулемета. Даша всегда молча помогала ей, а в этот раз не успела и слова сказать, как заместитель начальника коммерческого отдела всплеснула руками и закричала:

— Сломала! Лиля, ты сломала компьютер! А знаешь, сколько он стоит? Тебе за год не рассчитаться.

Лиля, у которой глаза всегда были на мокром месте, заплакала. А Даше пришлось мчаться выручать несчастную девушку.

Трудовая деятельность Прошкиной закончилась большими неприятностями. Однажды, придя на работу, она обнаружила исчезновение денег из своего сейфа. Удивилась сначала, начала допрашивать Дашу... Потом обратилась к охраннику на входе, и тот вспомнил, что ранним утром забежал в офис только один человек — бригадир сантехников Кравчук. Татьяна Валентиновна не поверила сразу, размышляла долго, потом решила дозвониться до своего мачо... Но телефон того был отключен. А когда Степан все же отозвался на звонок, возмутился так громко, что услышала даже Даша:

— Ты в своем уме? Как ты могла такое подумать! После этого я не хочу тебя знать вовсе, старая проститутка!

Это был удар — намного более подлый, чем исчезновение трехсот сорока семи тысяч рублей. К тому же через полчаса вошла начальница коммерческого отдела Пожидаева и спросила:

— Сколько там накопилось?

Прошкиной пришлось объясняться. Дашу тоже допрашивали на предмет соучастия в преступлении.